

В афише вновь «Раймонда»

Слово — критике

После четырехлетнего отсутствия «Раймонда» вернулась в родной театр. Балет возобновлен в прежнем виде с небольшим дополнением в первой картине (на музыку открытой купюры сочинена жанровая сцена, вводящая в средневековую атмосферу спектакля).

Шедевр Глазунова и Петипа, закрепивший союз балета с симфонической музыкой, идет в сценической редакции 1948 года, принадлежащей К. М. Сергееву (художник С. Б. Вирсаладзе). Под руководством Сергеева осуществлено и нынешнее возобновление. Музыкальный руководитель и дирижер — В. А. Федотов. Ответственный репетитор — В. Г. Семенов.

Эпическая «Раймонда» почти лишена внешнего действия. Величественное полотно неспешно разворачивается в смене больших танцевальных сцен, контрастность которых организует внутреннюю музыкально-хореографическую драматургию балета. В центре его — фигура Раймонды, но главный герой спектакля — танец.

Подобно тому как страстный Абдеррахман пытается покорить гордую Раймонду, лавина огнедышащих характерных танцев врывается в плавное течение строгой и сдержанной классики. Сюжетная развязка однозначна: дерзкий шейх сражен мечом рыцаря — избранника Раймонды. Но в состязании двух танцевальных стихий побежденных и победителей нет. В финальном венгерском классическом па сливаются воедино стилистически различные начала — благородная красота, ясная гармония классики и своеобразная, острая выразительность национальной пляски.

Танцевальная щедрость «Раймонды» предоставляет широкие возможности исполнителям, взамен требуя безупречного мастерства, высокой академической культуры. О том, насколько ответили этим требованиям исполнители премьерных спектаклей, состоявшихся 4 и 7 декабря, и пойдет речь.

В заглавной роли выступили Габриэла Комлева, одна из лучших исполнительниц этой партии, и Любовь Кунакова, появлявшаяся в этом спектакле лишь дважды несколько лет тому назад.

Первое представление «Раймонды», с участием Комлевой, прозвучало более празднично, чем второе, на котором, правда, присутствовала абонементная публика — как правило, весьма сдержанная. Но причина, видимо,

не в одной лишь публике. Л. Кунакова, заменяя ранее назначенную исполнительницу, подготовилась к спектаклю в считанные дни. К тому же в середине второго акта она повредила ногу. Не потому ли ее героиня казалась чем-то озабоченной, не слишком смелой и словно внутренне скованной? Образ остался в пределах лирической тональности первого акта, открыв зрителям лишь одну из своих граней.

И все же Кунакова дает основания верить, что Раймонда может и должна стать настоящей удачей. Балерина обладает редкими природными данными, превосходной техникой. Ее героиня нежна, красива и как-то естественно величава. Танец льется свободно, его линии мягко округлы. Технические трудности преодолеваются без малейших заметных усилий. Пока что, судя по первому впечатлению, Кунаковой ближе лирические краски хореографии. В заключительном акте ее танцу недостает звонкости. Да и в пантомимных сценах первого действия артистка как бы тушется. Сцена с арфой лишена у нее элегического настроения. Ход к портрету на чарующей музыкальной кантилене не согрет чувством. Конечно, это второстепенные моменты роли, столь богатой танцем, но без них нарушается целостность образа, теряются пусть мимолетные, но важные его штрихи.

Примером совершенной отделки роли может служить Раймонда Комлевой — виртуозной танцовщицы и вдумчивой актрисы. В ее исполнении осмыслен, любовно отшлифован каждый нюанс хореографии, каждая подробность сценического поведения. Образ выстроен от первой до последней сцены по законам музыкальной и хореографической логики так, как ее понимает балерина. Комлева наделяет Раймонду твердым характером, сильной волей. Хозяйка собственной судьбы, она уверенно идет к своей цели и в заключительном гран па торжествует.

Оба представления «Раймонды» привлекли любителей балета многочисленными дебютами.

Роль Жана де Бриена впервые исполнил Евгений Нефф — молодой солист, не так давно принятый в театр. Роль эта, при кажущейся простоте, совсем не проста. Танцовщик здесь в основном выполняет функции кавалера, вторя балерине в дуэтах. Внутренне статичная партия требует

помимо мастерства дуэтного танца особой актерской искренности, чтобы в статуарности поз и нескольких проходах по сцене передать характер идеального героя. Е. Нефф — высокий, красивый, юношески стройный — соответствует облику рыцаря де Бриена. Артист уверенно владеет техникой поддержки, ощущает настроение дуэта, чуток в обращении с партнершей (Г. Комлевой). Но образу все же недостает внутренней силы, внешней живописности. Ведь Жан де Бриен — прежде всего мужественный воин, победитель сарацинского шейха, рыцарь-крестоносец. А герой Неффа порой напоминает робющего влюбленного юношу. Артисту надо поработать над жестом — несколько зажатым сделать его широким и весомым, придать внушительность поступи.

Зрителей ожидала приятная встреча с уже знакомыми исполнителями главных партий — Сергеем бережным, прекрасным танцовщиком и партнером, актерски убедительным в роли Жана де Бриена, требующей эмоциональной одержанности, Геннадием Селюцким и Раджепом Абдыевым — непохожими, но одинаково интересными в роли Абдеррахмана. Герой Селюцкого, выделенный мастерски, личностью незаурядная, открытая глубоким, мучительным страстям. Суровый воин, на горе себе влюбившийся, немеет от взгляда Раймонды. Герой Абдыева молод, азартен и по-мальчишески самонадеян. Он разпален не столько страстью, сколько упорством сопротивления Раймонды и лишь в предсмертную минуту осознает нелепость случившегося. В этой сцене, сыгранной просто и сильно, Абдеррахмана по-настоящему жаль.

Значительно обновился состав исполнителей классических сольных партий. Дружную одацию зрителей заслужили совсем юные дебютанты — С. Вихарев и Ф. Рузиматов (трубадуры): первый — блеском отточенной техники, совершенством классической формы, второй — горячей напористостью танца, смелостью и точностью вращения. Изящно и легко исполнил прыжковое соло А. Гарбуз. В сравнении с этими танцовщиками дебютант Ю. Жуков, обладающий более крупным сложением, показался несколько вялым и неуверенным.

Со сложнейшими элементами техники превосходно справились исполнительницы женских вариаций — опытные солистки О. Вторушина, О. Искандерова, Н. Солдун, Л. Лопухова. Поэтический

строи партии Генриетты чутко уловила одаренная А. Асылмуратова, чего еще нельзя сказать о второй исполнительнице этой партии — О. Лиховской, пока озабоченной технической стороной танца. Не в полную меру своих возможностей станцевала партию Клеманс и технически сильная Т. Васильева.

Гран па 3-го акта идет с прежним составом исполнителей, танцующих слаженно и четко. В знаменитом мужском квартете по части техники все обстоит благополучно. Хотелось бы только пожелать артистам А. Чистякову и В. Мануилову поискать коти каких-нибудь актерских красок, обратить внимание на выразительность исполнения, чтобы создать живой ансамбль с артистичным В. Десницким и обаятельно-корректным В. Хомяковым.

Среди номеров характерного жанра отметим прежде всего яркий дебют в «Панадеросе» А. Строгой, разделившей успех с темпераментным Н. Остальцовым. Признанные мастера покорили зал азартом, эффектной и вместе с тем естественной, свободной от нажима манерой танца. Пожалуй, именно такой непринужденности не хватает другой паре исполнителей — Е. Шерстневой и В. Колесникову, танцовщикам интересным и по своему выразительным.

Сарацинский танец стилистически точно, с необходимым для этого номера брио исполнили М. Абдуллаева, Ю. Фатеев, А. Мирзоян (первое выступление) и Н. Тимонаева. А вот молодые солисты, выступившие в характерных танцах в третьем действии, еще не набрали требуемой профессиональной высоты. Мне уже доводилось писать на страницах этой газеты о заметных утратах в исполнительской культуре характерного академического танца. Приходится вновь обращаться к этой теме. Достаточно опытная протагонистка «Венгерского» Г. Закруткина и дебютировавшая в «Мазурке» В. Лебедева танцуют грамотно и выглядят весьма приятно, но скучновато, потому что танцуют они как старательные и робкие ученицы. В движениях нет широты, стремительности. Ру-

ки сухи, невыразительны. Локти и кисти малоподвижны. Их танцу не хватает воодушевления, он беден нюансами, а ведь в них секрет особой прелести характерной хореографии. Словом, молодым солистам, идущим на смену мастерам, необходимо самостоятельно познавать тонкости их искусства и продолжать учиться. В той же «Раймонде» участвовала А. Каширина — характерная танцовщица высокого академического класса, у которой есть чему поучиться.

Еще о двух дебютантах — А. Иваненко и В. Колошко, исполнивших небольшую пантомимную роль рыцаря Рене де Бриена, отца молодого героя. Оба артиста украсили спектакль живописностью облика, достоинством манер при том, что их герои получились совсем разными. Рыцарь Колошко сдержан, даже суров. Рене Иваненко изыскан и куртуазен. Он излучает обаяние духовной культуры, отблеск которой невольно падает и на вручаемый им графине портрет молодого рыцаря — будущего жениха Раймонды. Небольшая, но самостоятельная роль лишней раз показала, сколько неистощенных сил таится в этом даровитом актере, не слишком часто появляющемся на сцене в значительных партиях.

Как всегда, хороша А. Кабарова — принцесса. Ее внешние данные, стать, манеры прекрасно соответствуют роли.

Добрые слова заслужил и кордебалет, ощутимо помолодевший и в классических, и в характерных сценах. Правда, в начале спектакля, в эпизоде-заставке, артисты пока еще чувствуют себя как-то неуютно, словно не очень твердо знают, что нужно делать, но и не пытаются узнать. За вычетом этой сцены у артистов кордебалета, так же как у отряда вошедших в спектакль солистов, видны результаты большого труда их самих и работавших с ними репетиторов: В. Семенова, И. Колпаковой, Н. Уховой, И. Утретской, Т. Балтчиева, А. Шарова. Благодаря им зрители снова любят эту вечную прекрасную «Раймондой».

О. РОЗАНОВА,

кандидат искусствоведения

На снимках: сверху — Г. Комлева, Е. Нефф, внизу — сцена из спектакля. Раймонда — Л. Кунакова.

Фото Ю. ЛАРИОНОВОЙ

